

О происхождении
лубочного текста
“Реестр о дамах
и прекрасных
девицах”*

**Александра Андреевна
Плетнева**

Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН (Москва)

On the Origins of
the Lubok Text
*The Register of Dames
and Handsome
Maidens*

Alexandra A. Pletneva

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow)

Резюме

Статья посвящена установлению прототипа и источников “Реестра о дамах и прекрасных девицах”, бытующего в лубочной традиции древнерусского текста рубежа XVII–XVIII вв. Этот текст представляет собой перечень женских имен с юмористическими толкованиями. Сатирические тексты XVII в. очень часто композиционно воспроизводят документы и литературные формы, хорошо знакомые современникам. Известны сатирические тексты, воспроизводящие структуру церковной службы, азбучной молитвы, челобитной и т. д. В рукописной и лубочной литературе XVII–XVIII вв. имеется значительное количество текстов, включающих в себя списки имен, каждое из которых сопровождается юмористической характеристикой. Эти тексты по форме и композиции опираются на древнерусские словари-ономастиконы, в частности, на сочинение Максима Грека “Толкование именам по алфавиту”. В отличие от других текстов, организованных в виде списка имен, “Реестр о дамах” связан со свадебным обрядом и имеет достаточно четкую историческую привязку. Возможным источником этого текста является реестр царских невест, который велся в 1669–1670 гг. в связи с намерением Алексея Михайловича вступить во второй брак. В тексте “Реестра о дамах” встречаются практически все имена (за исключением двух), имеющиеся в прототипе, в том числе и имена достаточно редкие. К тому же в

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект 15-04-12050).

“Реестре” особо выделено имя Наталья, что соотносится с именем царской избранницы Натальи Нарышкиной.

Ключевые слова

лубок, древнерусская литература, свадебный обряд, ономастиконы

Abstract

This article is devoted to the attempts to identify the prototype and the sources of *The Register of Dames and Handsome Maidens*, which was part of the lubok tradition of the 17th–18th centuries. This text is a list of female proper names provided with humorous commentaries. The satirical texts of the 17th century frequently replicate the structure of the documents and literary texts of those times. Some satirical texts represent the structure of church services, an alphabet prayer, a petition, etc. Among the manuscript and lubok texts of the 17th–18th centuries, there is a significant number of texts which include lists of names with humorous characteristics. These texts may be dated back to the Old Russian dictionaries of proper names, e.g., the *Commentaries on the Names in Alphabetical Order* by Maximus the Greek. Unlike the other texts organized as lists of names, *The Register of Dames* is related to the wedding ritual, and its probable source can be identified as the register of potential brides for Tsar Alexey Mikhailovich, which was compiled in 1669–1670, when Tsar Alexey was planning to marry for a second time. The text of *the Register* includes all but two of the names that appear in the probable prototype, including rather rare names. Furthermore, the name Natalia—that is, the tsar’s future wife—is particularly emphasized.

Keywords

lubok, ancient and medieval Russian literature, wedding ritual, lists of proper names

l.

Появившийся на рубеже XVII и XVIII вв. “Реестр о дамах и о прекрасных девицах” известен только в лубочной версии. Он был опубликован Д. А. Ровинским в его фундаментальном своде “Русские народные картинки” (см. *Рус. 1*)¹. Работ, посвященных этому тексту, практически нет. Типологические параллели к нему пытался отыскать П. В. Флоренский, который считал его “письменно закрепленным осколком целой культуры имен” [Флоренский 2000: 189–192]. Рукописные параллели к этому лубку нам не известны, хотя вообще-то многие тексты, представленные в лубочной традиции, входили в состав рукописных сборников. М. Н. Сперанский, исследовавший рукописные сборники XVIII в. и особо отмечавший те тексты, которые зафиксированы также в лубках, не упоминает “Реестра о дамах” [СПЕРАНСКИЙ 1963: 162].

¹ “Реестр о дамах” известен в нескольких переизданиях (№ 141 по изданию Д. А. Ровинского — картинка, гравированная на дереве, втор. пол. XVIII в, ее позднейшие варианты перегравированы на меди, № 142 — другая картинка с тем же самым текстом) [Ровинский 1881а, 1: 365–367].

Рис. 1. “Реестр о дамах и о прекрасных девицах” в издании Д. А. Ровинского

Приведем текст лубка:

РЕЭСТРЪ ОДАМАХЪ ИОПРЕКРАСНЫХЪ ДЕВИЦАХЪ..

постоанна дама варвара: споволо<к>ою глаза василиса. кислой квась марья: веселой разговорь аграоена. великое абедство елена: наглая спесь марьяна. средна справа ђстинья: толста дапроста аеросинья. песни спеть дарья: хорошеи голось домна. хђдое соврать агаоья: впроломъ сходить ђлита. ђмильной взглядь оекла: нитђды нисђды оетинья. белья белилы авдотья: скороа похотка акђлина. възглядеть ђтешить арина: промовлеть накормить марина. смиренна беседа пелагеа: всегдашнаа суета крестина. вправде ђстоать зинона: обещать несолгать совьа. черныа глаза ђлиана: воровской взглядь ховрона: поскакать дапоплесать афимья: красныа рђманы маланья: хорошаа походка настасья: приатна влюбви наталья. пирожнаа мастерица оедора: горшешнаа пагђбница минодора. кринашнаа блђдница нимоодора: лу<к>авой разговорь татинана. веселаа беседа оедосиа: влюбви пожить надежда. всехъ обмануть. клеопатра: статна хороша маргарита. вкрасне походить прасковья: чемы иломы макрида нискиа поклоны вера: проста безлђкавства мавра. наварныа щи анисья. ленивала похотка ненила. насмехъ поднать каптелина: вхорошеи юпке антониде. хвостъ подь<н>ать марђа: винца испить аксинья. с молоцями погђлать матрена, дђ содержать лђкерья. бзнђть ипернуть стараа баба соломонида [Ровинский 1881а, 1: 365; Ровинский 1881б: № 141].

Мы видим, что текст представляет собой список женских имен, которые сопровождаются кратким, нередко шуточным или даже абсурдным толкованием. Мы не можем рационально объяснить, почему, например, Авдотья характеризуется как “белья белилы”, Аксинья любит “винца испить”, а Матрена — “с молодцами погулять”, не понимаем, почему отличительная черта Настасьи — “хорошая походка”, в то время как про Фетинью вообще сложно сказать что-то определенное — “ни туды ни сюды”.

Хочется обратить внимание на некоторые особенности этого текста. Во-первых, его юмористический характер дает основание для того, чтобы поставить его в ряд других юмористических и сатирических произведений, которые в советском литературоведении получили не особенно удачное, на мой взгляд, название “демократической сатиры”. Как известно, многие произведения, относящиеся к этой группе, являются пародией на определенный жанр письменности. Тексты воспроизводят структуру хорошо известного читателям литературного жанра или формуляр документа, наполняя его другим содержанием [Лихачев и др. 1984: 11]. Именно это несоответствие формы и содержания и создает эффект комического. Так, например, “Служба кабаку” (“Праздник кабацких ярыжек”) является пародией на церковную службу². “Азбука о голом и небогатом человеке” воспроизводит структуру азбучной молитвы

² “Служба кабаку” воспроизводит структуру вечерни с канонам, к которым прибавлено житие. Об этом см. [Адрианова-Перетц 1934].

(толковой азбуки)³, “Калязинская челобитная”, как это видно из заглавия, — воспроизводит жанр челобитной, т. е. прошения, в данном случае коллективного (подробнее об этом см. [Адрианова-Перетц 1936: 168–175]). Многочисленные параллели между сатирическими произведениями XVII в. и конкретными литературными жанрами и документами заставляют нас задуматься о том, что же могло быть “формуляром” для “Реестра о дамах”.

Во-вторых, обращает на себя внимание то, что лубочный текст представляет собой перечень, список. Само название “Реестр”⁴ говорит об этом. Сатирические произведения, имеющие форму списка, во второй половине XVII – начале XVIII вв. встречаются не так уж редко. Они представлены как в рукописной традиции, так и в лубочной. Примером списка может служить “Рассуждение холостого человека о женитьбе”, где перечисляются качества потенциальных невест и перспективы жизни в браке:

Богатую взять — будутъ попрекать
Хорошую взять — много будутъ люди знать
Умную взять — не дасть слова сказать
Иноземку взять — неумеетъ крестьянскихъ работъ работать и т. д. [Ровинский 1881а, 1: 361–362].

Другой текст — “Роспись приданому” — сочинение, пародирующее списки приданного, которые составлялись перед свадьбой:

Испосуды:
Липовы два котла да и те сгорели дотла
Сосновой кувшинъ да вязовое блюдо в шесть аршинъ
Дюжина тарелокъ бумажныхъ да две солонки фантажныхъ
Парусинная кострюлка да табачная люлка и т. д. [Ровинский 1881а, 1: 367–368].

То есть списки — это привычный и понятный способ изложения: литературный текст в виде списка, описи, перечня не является для того времени чем-то исключительным.

Среди “смеховых” текстов, имеющих форму списков, достаточно часто встречаются и списки имен, сопровождающихся или их характеристиками, или характеристиками действий того, кто носит это имя. Одна из самых

³ Так же, как в азбучной молитве, каждая новая строка “Азбуки о голом и небогатом человеке” начинается со слов, первые буквы которых расположены в алфавитном порядке. Из этих первых слов некоторые либо воспроизводят название церковнославянской буквы, либо являются однокоренными к слову, являющемуся названием буквы. Об источниках “Азбуки о голом и небогатом человеке” подробнее см. [Адрианова-Перетц 1936: 156–163].

⁴ Слово *реестр* в значении ‘список, перечень, роспись’ фиксируется в древнерусских текстах со второй половины XVI века [СлРЯ XI–XVII вв., 22: 133].

известных лубочных картинок “Мыши кота погребают”⁵ имеет подписи в виде рифмованного списка, каждый из пунктов которого характеризует определенную мышь. Многие мыши имеют имена и прозвища:

Чюрилка сурначь воспел играетъ ладу незнаеть
Мышь аринка играетъ вольнку
Вболалаику играетъ гостей созываетъ
Мышь срезани всинемъ сарафане горко плачетъ а сама априсятку пляшетъ
Мыши ермаки надели колпаки и т. д. [Ровинский 1881А, 1: 391].

Классическим примером, где обыгрываются имена собственные (правда, в отличие от “Реестра о дамах”, здесь мужские имена) является рифмованный текст о Ерше, возникший на основе популярной повести о Ерше Ершовиче [Панченко 1969]:

Послали миромъ Першу велели заложить вершу
Пришелъ Богданъ ерша Богъ далъ
Пришелъ Устинъ ерша упустилъ.
Пришелъ Иванъ опять ерша поймалъ.
Пришелъ Потапъ сталъ ерша топтать
Пришелъ Давыдъ сталъ ерша давить [Ровинский 1881А, 1: 404].

Возвращаясь к “Реестру о дамах”, отметим, что характеристики не обыгрывают этимологию имен и в этом смысле кажутся совершенно произвольными. Не используются здесь и рифмы. Если в стихотворном тексте о Ерше мужское имя обыгрывается рифмой и рифма подчеркивает звучание имени, наполняя его допустимыми юмористическими смыслами, то в списке женских имен, включенных в “Реестр”, рифма факкультативна и текст строится явно не на фонетическом обыгрывании конкретного имени. При отсутствии этимологической отсылки и стихотворной игры не совсем понятной является авторская интенция. Почему Фекла характеризуется как “умильный взгляд”, а Ховроня как “воровской взгляд”?

Все вышеперечисленные особенности (принадлежность к сатирической традиции, композиция списка и некоторая неочевидность авторского замысла) заставляют нас искать источник или прототип лубочного текста, являющийся списком (предположительно состоящим из имен), который можно было бы обыграть соответствующим образом и который бы в результате этого обыгрывания стал самостоятельным текстом.

⁵ Об истории этого лубка см. [АЛЕКСЕЕВА 1983].

||.

Попробуем выяснить, структуру какого типа текстов воспроизводит “Реестр о дамах”. В древнерусской письменности имеются памятники, представляющие собой списки-словари имен с толкованиями. Русская лексикография началась именно с таких словарей-ономастиконов. Ономастикон “Рѣчь жидовскаго языка”, древнейшая версия которого относится к XIII в., является сборником толкований на встречающиеся в Библии заимствования (не только гебраизмы), значительная часть которых — имена собственные. Известно довольно большое количество подобных словарей [Ковтун 1963: 13–154, 398–431]. Развитием этой традиции стал приписываемый Максиму Греку словарь “Толкование именам по алфавиту”, в котором также в большом количестве представлены имена собственные с толкованиями [Ковтун 1975: 116–205, 313–349]. Толкования, как правило, носят этимологический характер.

Для того чтобы представить, как выглядят толкования имен собственных в упоминаемых словарях, приведем несколько примеров:

Рѣчь жидовскаго языка	Толкование именам по алфавиту
Петръ. Раздрѣшаа	Петръ. Камень
Іаковъ. Послѣднии	Иаковъ єврѣйска пословица а толкбѣтсѧ птернѣистись, ѣже ѣсть по руски, запинатель
Іѡ [Іѡаннѡ — А. П.]. блѣтъ	Анна и іѡаннѣ ѣдинѣ тѡ. блѣтъ
Андреи. Сила	Андрѣи, мѡжественъ
Филиппъ. оуста	Филиппъ конелюбець
Мрїа. Владоуща	Марїа, гѣа

Перечни имен содержатся и в богослужебных книгах. В первую очередь речь идет о встречающемся в ряде церковных книг разделе “Алфавит имен”, где при каждом имени указаны дни церковной памяти святых, носящих данное имя. Женские и мужские имена здесь располагаются отдельно. Таким образом, мы видим, что в книжной традиции времен появления “Реестра о дамах” имелись как списки имен с толкованиями, так и самостоятельные списки женских имен. Связь структуры “Реестра о дамах” с такого рода списками имен (с толкованиями или без них) лежит на поверхности. При этом читателю, не знакомому с еврейским или греческим языком, соотнесение имени с толкованием ономастикона может казаться произвольным, что дает потенциальную возможность предложить другие толкования именам, в том числе юмористические.

Между ономастиконами и “Реестром о дамах” имеются и существенные различия. В ономастиконах имена читаются в каноническом облике,

в то время как “Реестр” дает обиходные формы. Вместо Ксении появляется Аксинья, вместо Ирины — Арина, вместо Марии — Марья и т. д. К тому же в “Реестре о дамах” порядок частей статьи инвертирован: сначала идет толкование, а потом имя, к которому относится это толкование. Это заставляет нас попытаться расширить круг потенциальных источников и обратиться к перечням, имеющим отношение к свадебному обряду.

Связь “Реестра о дамах” со свадебной тематикой осознавал уже Д. А. Ровинский [1881а, 5: 48]. Вообще списки, указы и реестры характерны для свадебного обряда. Так, Е. Э. Бломквист в 20-х гг. XX в. записала тексты свадебных “указов”, т. е. шуточных сочинений, зачитывающихся сельской молодежью накануне свадьбы, и отметила связь этих текстов с лубочной картинкой “Роспись приданому” [Бломквист 1927]. Обыгрывание письменных документов, формуляр которых общеизвестен (заявление, приказ и т. п.), характерно и для современных свадебных развлечений (об этом см. [Матлин 2002: 180–185]).

Соотнесение “Реестра о дамах” со свадебной тематикой дает возможность предложить для этого текста конкретную историческую привязку. Дело в том, что существует документ XVII в., который содержит список женских имен и комментариев к ним. Это список царских невест, который велся с ноября 1669 г. по май 1670 г. в связи с намерением Алексея Михайловича вступить во второй брак⁶. Документ имеет название “178 (1669) г., ноября в 28 день, по государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича, всеа великия и малыя и белыя России самодержца указу, девицы, которыя были в приезде в выборе и в котором месяце и числе, и им роспись” и был впервые опубликован П. П. Пекарским [1865]. Список содержит день смотрин, имя невесты, ее происхождение, в некоторых случаях место, где она живет или остановилась, приехав в Москву, например: “1670 г. января в 3 день. Лаврентьева дочь Капустина Анисья. Андреева дочь Коренева Анна, живет у вотчина своего у Якима Жолобова” [Забелин 1869: 259].

Вот имена царских невест, расположенные в алфавитном порядке: Анна (встречается девять раз), Агафья, Аграфена (два раза), Анисья, Варвара, Василиса, Дарья, Домна, Ирина, Каптилина, Марфа (встречается пять раз), Марья (четыре раза), Матрена, Настасья (три раза), Наталья, Овдотья (шесть раз), Оксинья, Ольга, Офимья, Парасковья (два раза), Соломонида, Татьяна, Федора, Федосья⁷. Обращает на себя

⁶ Просмотр большого количества потенциальных невест был характерен для царского этикета. Об этом см. [Забелин 1869: 259–262].

⁷ Список царских невест демонстрирует, какие имена девушек из знатных семей были популярными в то время. Самыми популярными именами были Анна, Овдотья, Марфа, Марья, Настасья. Такие имена, как Елизавета, Екатерина, Елена, не встретились ни разу.

внимание, что часть имен царских невест приводится в обиходном варианте, а не в каноническом, то есть так же, как и в “Реестре о дамах”.

В лубочном листе встречаются все эти имена, кроме Анны и Ольги. О влиянии этого документа на лубочный текст свидетельствует упоминание в “Реестре о дамах” таких достаточно редких имен, как Каптилина (в варианте Каптелина) и Соломонида. Поскольку приведенный в лубке перечень имен не претендует на полноту, появление здесь редких имен кажется значимым. Также обращает на себя внимание комментарий к имени Наталья. Как известно, Наталья Нарышкина, выбранная Алексеем Михайловичем в жены, отличалась редкой красотой. В лубочном тексте Наталья характеризуется как “приятна в любви”. Да и само заглавие лубка (“Реестр о...”) с очевидностью отсылает к лексикону канцелярий.

Кроме имен из списка невест, в лубке появляются и другие имена. Часть из них присутствует в “Толковании именам по алфавиту”.

Толкование именам по алфавиту	Реестр о дамах
Еѳросініи. дѳброе веселіе	толста дапроста аѳросинья
Ѳекла. бѳгомъ званѳ	умильной взглядь ѳекла
Маріна. морскѳа, римски море маринъ зоветса	промолвить накормить марина
Минодѳра. лѳнныи дѳръ	горшешнаѳ пагубница минодора
Мелѳнѳа. Чернѳющи	красныѳ руманы маланья
Макриѳа. Дѳлга	чемы иломы макрида
Нимфодѳра. невѳстныи дѳръ	кринашнаѳ блудница нимѳодора
Пелѳгѳа. пѳчиннаѳ	смиреннаѳ беседа пелѳгеѳа
Софѳа. премѳрость	обещать несолгать соѳѳѳа

Любопытно, что ни имени *Каптилина*, ни *Соломонида* в словаре “Толкование именам” нет.

Можно представить себе, что составители списка девушек, приехавших на царские смотрины, или же читатели этого документа, знакомые с обстоятельствами дела, давали собственные шуточные характеристики претенденткам, что привело к созданию текста, пародирующего список невест. Впоследствии этот список был дополнен другими именами. Комментарии к именам в свою очередь опираются на традицию толкований имен в словарях-ономастиконах. Но вместо этимологической справки здесь дается шуточная, игровая характеристика.

Библиография

АДРИАНОВА-ПЕРЕЦ 1934

АДРИАНОВА-ПЕРЕЦ В. П., «Праздник кабацких ярыжек»: Пародия-сатира второй половины XVII века», в: *Труды Отдела древнерусской литературы*, 1, Ленинград, 1934, 172–273.

——— 1936

АДРИАНОВА-ПЕРЕЦ В. П., «Очерки из истории русской сатирической литературы XVII в.: III. «Азбука о голом», IV. «Калязинская челобитная»», в: *Труды Отдела древнерусской литературы*, 3, Ленинград, 1936, 153–194.

АЛЕКСЕЕВА 1983

АЛЕКСЕЕВА М. А., «Гравюра на дереве «Мыши кот на погост волокут» — памятник народного творчества конца XVII – начала XVIII вв.», в: *XVIII век* (= Русская литература XVIII – начала XIX века в общественно-культурном контексте, 14), Ленинград, 1983, 45–79.

БЛОМКВИСТ 1927

БЛОМКВИСТ Е. Э., «Свадебные указы Ростовского уезда (К вопросу об отражении сюжетов лубочных картинок в современном крестьянском быту)», в: *Художественный фольклор*, 2–3, Москва, 1927, 103–111.

ЗАБЕЛИН 1869

ЗАБЕЛИН И., *Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст.*, 2: *Домашний быт русских цариц в XVI–XVII вв.*, Москва, 1869.

КОВТУН 1963

КОВТУН Л. С., *Русская лексикография эпохи средневековья*, Москва, Ленинград, 1963.

——— 1975

КОВТУН Л. С., *Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII века*, Ленинград, 1975.

ЛИХАЧЕВ И ДР. 1984

ЛИХАЧЕВ Д. С., ПАНЧЕНКО А. М., ПОНЫРКО Н. В., *Смех в Древней Руси*, Ленинград, 1984.

МАТЛИН 2002

МАТЛИН М. Г., «Письменные документы как вербальный компонент современной русской свадьбы», в: *Актуальные проблемы полевой фольклористики*, Москва, 2002, 180–185.

ПАНЧЕНКО 1969

ПАНЧЕНКО А. М., «Повесть о Ерше Ершовиче», в: А. М. Панченко, подгот. текста и примеч., *Изборник. Сборник произведений литературы Древней Руси*, Москва, 1969, 581–588, 777–778.

ПЕКАРСКИЙ 1865

ПЕКАРСКИЙ П. П., «Список девиц, из которых в 1670 и 1671 годах выбирал себе супругу царь Алексей Михайлович», *Известия Императорского исторического общества*, 5, 1865, 469–472.

РОВИНСКИЙ 1881а, 1–5

РОВИНСКИЙ Д. А., *Русские народные картинки*, 1–5, С.-Петербург, 1881.

——— 1881б

РОВИНСКИЙ Д. А., собр. и опис., *Русские народные картинки. Атлас*, С.-Петербург, 1881.

СЛРЯ XI–XVII вв., 1–29

Словарь русского языка XI–XVII вв., 1–29–, Москва, 1975–2011–.

СПЕРАНСКИЙ 1963

СПЕРАНСКИЙ М. Н., *Рукописные сборники XVIII века*, Москва, 1963.

ФЛОРЕНСКИЙ 2000

ФЛОРЕНСКИЙ П. В., свящ., *Сочинения в четырех томах*, 3/2, Москва, 2000.

References

- Adrianova-Peretts V. P., "«Prazdnik kabatskikh iaryzhkek»: Parodiia-satira vtoroi poloviny XVII veka," in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 1, Leningrad, 1934, 172–273.
- Adrianova-Peretts V. P., "Ocherki iz istorii russkoi satiricheskoi literatury XVII v.: III. «Azбуka o golom», IV. «Kaliazinskaia chelobitnaia»," in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 3, Leningrad, 1936, 153–194.
- Alekseeva M. A., "Graviura na dereve «Myshi kota na pogost volokut» — pamiatnik narodnogo tvorchestva kontsa XVII — nachala XVIII vv.," in: *XVIII vek* (= Russkaia literatura XVIII — nachala XIX veka v obshchestvenno-kul'turnom kontekste, 14), Leningrad, 1983, 45–79.
- Blomkvist E. E., "Svadebnye ukazy Rostovskogo uезда (K voprosu ob otrazhenii suzhetov lubochnykh kartinok v sovremennom krest'ianskom bytu)," in: *Khudozhestvennyi fol'klor*, 2–3, Moscow, 1927, 103–111.
- Florenskiy P. V., *Sochineniia v chetyrekh tomakh*, 3/2, Moscow, 2000.
- Kovtun L. S., *Russkaia leksikografiia epokhi srednevekov'ia*, Moscow, Leningrad, 1963.
- Kovtun L. S., *Leksikografiia v Moskovskoi Rusi XVI — nachala XVII veka*, Leningrad, 1975.
- Likhachev D. S., Panchenko A. M., Ponyrko N. V., *Smekh v Drevnei Rusi*, Leningrad, 1984.
- Matlin M. G., "Pis'mennye dokumenty kak verbal'nyi komponent sovremennoi russkoi svad'by," in: *Aktual'nye problemy polevoi fol'kloristiki*, Moscow, 2002, 180–185.
- Panchenko A. M., ed., *Izbornik. Sbornik proizvedenii literatury Drevnei Rusi*, Moscow, 1969.
- Speranskiy M. N., *Rukopisnye sborniki XVIII veka*, Moscow, 1963.

Александра Андреевна Плетнева, канд. филол. наук
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
старший научный сотрудник Отдела лингвистического источниковедения
и истории русского литературного языка
119019 Москва, Волхонка 18/2
Россия/Russia
csl_centra@mail.ru